

**ОТ АРДЖО АРИЧА ДО МРЕНА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИЙ 1920 И 2013 ГОДОВ, ИЗУЧАВШИХ
ПАМЯТНИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ТЕКОРА**

Ключевые слова – Армянская архитектура, Ани, Мрен, Хцконк, Багаран, состояние памятников, Аишхарбек Калантар, Восточная Турция, Карсская область, этноцид

В 2013 г. состоялась международная экспедиция и рабочая встреча «Ани в контексте», организованная Норвежским институтом изучения культурного наследия (NIKU), Всемирным фондом памятников (WMF) и турецкой организацией «Анадолу Кюлтюр»¹. Целью мероприятия был мониторинг памятников архитектуры, в историко-культурном смысле связанных с Ани и расположенных на правом берегу реки Ахурян, вдоль границы с Арменией. Это тот район Армянского нагорья (Ширак и Аршаруник), на котором было сконцентрировано значительное количество исключительно ценных памятников армянской архитектуры: от фортификационной архитектуры античного периода (Багаран) до храмов анийской архитектурной школы и соборов в Аргине и Еразговорсе.

Вовлеченных в экспедицию специалистов в основном интересовали вопросы, связанные с изучением истории архитектуры, состояния историко-культурного наследия в целом и каждого конкретного памятника в частности, аналитическое выстраивание приоритетов в политике дальнейшего сохранения и укрепления построек, охраны территории археологически значимых мест. Острота проблемы состояла в том, что до сих пор большинство крепостей и храмов, городищ и древних кладбищ не считаются памятниками культуры, и поэтому турецкое государство может не отвечать за их состояние, а местное, целиком мусульманское, турецкое и курдское население использует сохранившиеся фрагменты построек в качестве каменоломен, хозяйственных складов, а также производит акты вандализма в поиске мифического «армянского золота». Государство, всего пару десятилетий назад вообще не признававшее существования преимущественно армянского историко-культурного наследия на территории своих восточных областей, неспособно мгновенно перестроить свои подходы. Особенно в связи с приближением 100-летия Геноцида армян и в условиях самых разных геополитических интриг. При господствующем негативном отношении турецкого общества к этому наследию вызывает уважение гражданская позиция и научный интерес той части турецких коллег, которые помогли организовать экспедицию.

Она охватила территорию Карсской области, которая в 1915 г. не входила в

¹ Ani in Context Workshop. September 28-October 5, 2013, Kars, Turkey. New York, 2014. Выражаю благодарность коллегам этих учреждений, а также Посольству Норвегии в Турции и архитектору Явзуу Озкаю за великолепную организацию и деловую и теплую атмосферу в период работы экспедиции.

Османскую империю, но на которую обрушились ужасы геноцида в результате ее двукратного захвата турецкой армией в 1918 и 1920 гг.

Состояние памятников было известно по разрозненным публикациям начала XX века: Тороса Тораманяна¹, Н. Я. Марра², И. А. Орбели³ и других ученых, активно исследовавших Ани и соседние селения и монастыри. Об изменениях, произошедших в основном после Второй мировой войны, можем судить по серии статей Ж.-М. Тьерри об армянских памятниках окрестностей Карса⁴, его монографии о монастыре Оромос⁵, а также монографии Кунео об анийской школе армянской архитектуры⁶ и каталогу анийской выставки 2001 г. в Париже⁷. С самого конца XX века регион оказывается вновь доступен для исследователей из Армении и России. Его памятники изучались, в том числе, в рамках нескольких моих научных программ в российских институтах и по гранту Российского гуманитарного научного фонда⁸. В основе некоторых статей лежат попытки понимания состояния наследия и степени его утрат⁹. Среди работ моих коллег

¹ Статья о Текоре, заметки о Багаране, Агараке, Аламане, Мрене и других памятниках, собранные в кн.: **Թորամանյան Թ.**, Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության, հ. 1-2, Երևան, 1942-1948.

² Подробное описание Текорского храма, сделанное Н. Я. Марром по итогам поездки 1908 г., а также сведения из его дневника «Экскурсии в Агарак 11-12/VIII 1909 г.» (Санкт-Петербургской отделение архива Российской академии наук, фонд А-2610) опубликованы в кн.: **Мнацаканян С. Х.**, Крестовокупольные композиции Армении и Византии V-VII веков, Ереван, 1989, с. 60-69. Основной текст того же дневника с описанием Агарацких памятников опубликован в кн.: **Казарян А. Ю.**, Тетраконх Агарака: исследование утраченного памятника «классической» архитектуры стран Закавказья. См. в кн.: Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой, М., 2008, с. 217-235.

³ **Орбели И. А.**, Шесть армянских надписей VII-X вв., **Орбели И. А.**, Избранные труды, 1963, с. 405-423 (первое изд.: ХВ. Пг., 1915, т. III, вып. 1, с. 71-91) и др.

⁴ **Thierry J.-M.**, À propos de quelques monuments du vilayet de Kars (Turquie). Серия статей в журнале «Revue des études arméniennes», 1971, t. VIII, p. 189-213; 1983, t. XVII, p. 329-294; 1985, t. XIX, p. 287-289; **Thierry M. et N.**, La cathédrale de Mrèn et sa décoration, «Cahiers archéologique», 1971, t. 21, p. 43-77.

⁵ **Thierry J.-M.**, Le couvent arménien d'Horomos, Louvain-Paris, 1980, 99 p., XVI pl.; **Baladian A. T. et Thierry J.-M.**, Le couvent de Horomos d'après les archives de Toros Toramania, Paris, 2002, 222 p., ill.

⁶ **Cuneo P.**, L'architettura della scuola regionale di Ani nell'Armenia medievale, Roma, 1977.

⁷ **Kévorkian R.** (éd.), Ani - Capitale de l'Arménie en l'An Mil catalogue d'exposition dans le Pavillon des Art, 7 février-13 mai 2001, Paris 2001.

⁸ **Казарян А. Ю.**, Церковная архитектура стран Закавказья VII века: Формирование и развитие традиции. 4 тома, М., 2012-2013; *его же*: Тетраконх Агарака: Исследование утраченного памятника «классической» архитектуры стран Закавказья; *его же*: Еще один храм типа Авана?! (Попытка реконструкции церкви Нахчавана), Ճարտարապետություն, շինարարություն, 2010, թիվ 4, էջ 19-21; **Kazaryan A.**, The Zhamatun of Horomos: The Shaping of an Unprecedented Type of Fore-church Hall, in: kunsttexte. de, n° 3, 2014 (14 Seiten), www.kunsttexte. de.

⁹ **Казарян А. Ю.**, Памятники христианской архитектуры Восточной Турции: новые данные, Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2007, № 1 (46), с. 144-153; *его же*: Состояние памятников армянской архитектуры и вопросы их охраны // Вестник «Зодчий. 21 век», 2006, № 1 (21), с. 76-81; **Kazaryan A.**, National and political problems in the history of architectural history of medieval Armenia and Southern Caucasus, in: History of Art History in Central, Eastern and South-Eastern Europe, vol. 1. Torun: Society of Modern Art & Tako Publishing House, 2012, p. 119-125 и др.

следует также упомянуть статьи С. Карапетяна и К. Маранчи о Мренском соборе¹.

Однако участникам нашей экспедиции 2013 г. хотелось получить более достоверные сведения, посетить места, доступ куда крайне затруднителен. Не меньшее значение имело совместное участие экспертов из разных стран, что само по себе позволяет сблизить точки зрения и исключить всякого рода спекуляции в трактовках.

В представленной статье внимание сосредоточено на южной половине пройденного нами маршрута, на участке бассейна Ахуряна в окрестностях Текора. Именно в этой части сосредоточены наиболее древние памятники, связанные не только с историей города Ани, но и с периодами развития армянской культуры до эпохи Багратидов. Научная интрига рассмотрения именно этой территории заключается в возможности проведения сравнительного анализа состояния памятников по результатам двух экспедиций. Первая из них, осуществленная вокруг Текора, являлась последней в истории изучения окрестностей Ани в начале XX века. Она непосредственно наследовала традиции возглавляемого Н. Я. Марром Анийского археологического института (закрыт в 1917 г.) и являлась уникальным опытом научной школы, зарождавшейся в Первой Армянской республике. Экспедиция работала с 20 августа по 16 сентября 1920 г., возглавлял группу ученых известный археолог Ашхарбек Калантар², оставивший дневниковые записи, опубликованные в сборнике его трудов уже в наши дни³. Экспедиция была осуществлена в то время, когда Карсская область входила в состав Первой Республики Армения⁴.

Маршруты экспедиций 1920 и 2013 годов совпадали не полностью, но охватывали те же населенные пункты и памятники. Группа Калантара застала многие села еще населенных армянами, и пару церквей, находящихся в них (например, в Агараке), тогда же наспех подремонтировали, чему содействовал

¹ **Maranci C.**, New Observations on the Frescoes at Mren, « Revue des études arméniennes », 2013, t. 35, p. 203-225 ; **Չարապետյան Ս.**, Մրենը և նրա հուշարձանները, Վարձք, 2013, թիվ 7, էջ 31-63:

² Ашхарбек Калантар (1884-1942), один из университетских учеников Марра, активный сотрудник Анийского института, в 1914 г. возглавлявший 13-ю археологическую кампанию и принявший деятельное участие в Ванской экспедиции 1917 г., в 1918 г. организовавший эвакуацию экспонатов Анийского музея в Ереван (**Քալանթար Ս.**, Հայաստան: Քարե դարից միջնադար: Երկերի ժողովածու, Երևան, 2007, էջ 7-8). Впоследствии Калантар стал основоположником кафедры археологии Ереванского университета и одним из организаторов Комитета охраны памятников в Армении. Круг его научных интересов – древнейшая история. Был репрессирован в 1938 г., умер в лагере.

³ **Չարախանյան Զ.**, Հայ հնագիտության կերտողը, **Քալանթար Ս.**, նշվ. աշխ., էջ 19; **Քալանթար Ս.**, Շրջան Տեկորի արշավախմբի, նույն տեղում, էջ 139-194: До того материалы экспедиции 1920 г. фрагментарно публиковались с 1980 г. (**Քալանթար Ս.**, Ագարակ, Кавказ и Византия, Ереван, 1980, вып. 2, с. 143-149, рис. 1-3; **Kalantar A.**, Armenia: From the Stone Age to the Middle Ages, Civilisations du Proche-Orient, Série I, Archéologie et environnement, 2, Recherches et publications, Paris, 1994).

⁴ О событиях 1920-1921 гг. См.: **Melkonyan A. A.**, The Kars Oblast', 1878-1918, Armenian Kars and Ani, edited by R. G. Hovannisian, Costa Mesa, California, 2011, p. 240-241; **Hovannisian R.**, The Contest for Kars, 1914-1921, *ibid.*, p. 273-317, espec. p. 304-317; **Иголкин А.**, Московский договор с Турцией. Взгляд из России через 77 лет, Историко-филологический журнал (далее: ИФЖ), 2002, № 1, с. 3-28.

архитектор экспедиции, знаток средневекового армянского зодчества Анатолий Николаевич Кальгин. При знакомстве с другими постройками Калантар дает рекомендации о необходимости срочного строительного вмешательства. Советы Калантара восхищают профессионализмом и бережным отношением к памятникам культуры.

Состояние памятников в наши дни отчасти отражает изменения, произошедшие в 1950-1960-е годы, так как позже агрессивность по отношению к армянскому наследию спала, но с большей силой возобновился поиск сокровищ и использование остатков построек в качестве строительного материала.

1. Руины монастыря Арджо Арич. Фото А. Казаряна, 2013.
2. Храм V в. в Текоре. Фото А. Казаряна, 2013.

Таблица отражает разницу состояния памятников в начале XX и начале XXI веков (последовательность памятников соблюдена по работе Калантара; таблица не отражает упоминаний многочисленных древних крепостей, отмеченных ученым).

№	Название памятника, основные сведения	Состояние во время работы Текорской экспедиции 1920 г.	Состояние во время работы экспедиции «Ани в контексте» 2013 г.
1	Арджо Арич. Монастырский комплекс у села Аладжа	Описаны сохранившиеся части комплекса из двух зданий: церкви и гавита. Сохранялись северо-западный угол и южная стена церкви, угловые участки стен гавита (за исключением северо-восточного), его колонны, некоторые арки и фрагменты перекрытия. Хачкары и рисованные кресты присутствуют на сторонах северо-восточного угла гавита. Среди упавших крупных фрагментов выделяется шлем купола. Церковь была оштукатурена, сохранились участки росписи. В 15 саженях к западу находится стена какого-то сооружения.	По-прежнему сохраняется северо-западный угол церкви, который, судя по формам, принадлежал к распространенному в эпоху Багратидов типу купольного зала. Рядом лежит фрагмент купола с остатками конического покрытия и другие фрагменты, остальных частей церкви и гавита не существует. Длинная стена к западу от руин, очевидно, служила монастырской оградой. К северу от руин лежит расколотый хачкар.
2	Аламан. Церковь типа простого триконха, датированная строительной надписью 637 г.	Церковь почти в полной сохранности. Разрушения имеет стена северной экседры, порталы. Отсутствуют кровли над куполом и рукавами. По дороге в Текор стоит высокий хачкар.	Церковь полностью разрушена, камни увезены. На ее месте находится двор жилого дома. Со стороны улицы, примыкающей к двору, прослеживается траектория основания одной экседры.
3	Текор (соврем. Дигор), городок, расположенный в 22 км к юго-западу от Ани. На северной окраине – большой храм, датированный надписью 480-ми гг. Это первый известный нам образец крестово-купольной четырехстолпной церкви в мире.	Подчеркнуто ужасающее состояние памятника, частично обрушившегося на глазах современников Калантара по причине безразличного отношения. Утрачены все своды, включая купол, верхняя зона южной стены. Отмечены опасные трещины в конструкциях. Верхняя часть северной стены испещрена отверстиями от пуль, почему Калантар предполагает, что турецкие солдаты занимались стрельбой по церкви со стороны села.	Сохранилась лишь бугобетонная сердцевина северной и восточной стен на высоте около пяти метров. Лицевые камни полностью выкорчеваны из стен и унесены. Видны следы нелегальных раскопок ¹ .
4	Хцконк. Монастырский ансамбль, состоящий из пяти купольных церквей, обрамленного хачкара и жилых построек, расположившихся на небольших уступах левого скалистого	Все строения ансамбля находятся в относительной сохранности. Отмечена необходимость ремонта покрытий церквей.	Из пяти церквей сохранилась только одна, Сурб Саргис, стоит в исключительно опасном состоянии, поскольку содержит несколько огромных пробоин, вызванных подрывами. Именно этим способом уничтожены остальные четыре храма и большой хачкар. Тем не менее, сохраняются

¹ Ani in Context Workshop..., p. 28.

	<p>берега реки Текор. Древнейшая церковь – Сурб Карапет (конца IX – первой половины X в.), вторая и самая большая церковь – Сурб Саргис (1024). Три других храма построены вскоре, вероятно, во второй четверти XI в. После завоевания Карсской области Россией в 1878 г. Хцконк был возвращен Армянской церкви. В 1892-93 гг. были построены жилые корпуса для монахов и паломников.</p>		<p>незначительные остатки стен Сурб Карапета и основания планов других разрушенных и сваленных в ущелье церквей.</p>
5	<p>Агарак. Село находилось вблизи ущелья реки Текор, напротив Хцконка. На восточной окраине села располагался комплекс, состоящий из зальной церкви и церкви в виде тетраконха, датированного 30-40-ми гг. VII в.</p>	<p>Зальная церковь сохраняла только продольные стены. Купольный храм описан в относительно хорошем состоянии, с небольшими повреждениями в куполе, трещиной в западной экседре и пробоем в своде южной. Ее заделали под руководством Кальгина. Снаружи крест и его основание сбиты курдами. Вокруг церкви стояли или лежали хачкары и стелы.</p>	<p>Не существует ни церквей, ни мемориальных памятников. Округлый в плане остаток кладки можно идентифицировать с основанием одной из экседр тетраконха. Несколько десятков больших необработанных могильных камней свидетельствуют о существовании древнего кладбища к западу от места комплекса.</p>
6	<p>Цпни (соврем. Варли). Село к югу от Текора с небольшой крестообразной купольной церковью, которая относится исследователями либо к VII, либо к X в.</p>	<p>Купол утрачен, вместо него сооружено деревянное перекрытие. Подробно описаны два рельефа, изображающих льва и буйвола, которые присутствовали на южной стене, по сторонам от окна. Особо отмечено заботливое отношение к церкви со стороны цпнийцев. Все повреждения в кладке аккуратно заделаны, отремонтированы. И сейчас (в 1920 г.) разрушение «авазана» (надо полагать, купели – А. К.), учиненное курдами, сразу устранено. У входа в новый гавит стоит хачкар высотой в 2 м, датированный надписью 979 г. Ее шрифт напоминает клинопись и характерен для X в. На возвышенности к западу от церкви расположено кладбище, где находятся 6 памятников в виде коней, 4 из которых с седлами.</p>	<p>По воспоминаниям старожилов, церковь пострадала при землетрясении 1935 г. Впоследствии превращена в мечеть, которую в последний раз отремонтировали несколько лет назад, полностью обив интерьер деревянной вагонкой. Упомянутые рельефы не обнаружены. Кладбище отрезано от церкви проложенной автодорогой. Памятников в виде коней не обнаружено, но к западу от дороги, на сохранившемся большом участке кладбища во множестве присутствуют большие надгробные плиты.</p>
7	<p>Нахчаван (соврем. Коджакёй). Большое село на правом берегу реки Текор. В селе находился комплекс из</p>	<p>Церковь давно утратила крыши, и еще 60-70 лет назад была перекрыта деревом. Из-за трещины в южной стене ее перестроили, залатали и другие участки стен и вновь соору-</p>	<p>После разрушения церкви торчат только бугорчатые основания ее пилонов. Вход в подземный мавзолей завален мусором. Часовня и хачкары не были обнару-</p>

	двух памятников: церкви Сурб Степанос Нахавка (VII в.) и мавзолея Камсараканов, а также часовня и хачкары.	дили деревянное перекрытие лет 30-35 назад (то есть, в конце XIX в.). Но сейчас это перекрытие разрушено и украдено курдами. Указано на былое существование гавита, остатки которого включены в пристроенную к церкви школу. Сказано о существовании княжеского мавзолея в нескольких шагах от церкви и о наличии в первой из двух его подземных комнат саркофага с надписью (мавзолей Камсараканов, изученный И. А. Орбели – А. К.). Описывает кладбище, необычного типа мемориальные памятники и хачкары, находящиеся в разных частях села и в церкви. Существовала и маленькая часовня с разрушенной курдами кровлей.	жены. Камни церкви использованы при строительстве оград и школы, расположенной в паре сотен метров к юго-западу от церкви.
8	Багаран (Пакран, соврем. Килитташи). Древний религиозный центр и город на правом берегу реки Ахурия к юго-востоку от Ани и в 4-5 км от Мрена, в IX в. административный центр и место упокоения царей Багратуни. В планировке места выделяются сам город (ныне на его территории располагается деревня), возвышающаяся над ним крепость, расположенное к югу святилище дохристианской и христианской эпох. На месте последнего находилась церковь Сурб Теодорос (624-631). Напротив Багарана, на армянской стороне, находятся маленькая церковь Сурб Шушаник. С Багараном соседствовал древний Ервандашат ¹ .	Калантар сообщает о необходимости обмера плана Багарана, не описывая его в подробностях. В крепости обращает внимание на новую церковь Сурб Геворг с двумя хачкарами у входа. В северной часовне (вероятно, пастофории) – надгробие Геворга Марзпетуни с двумя рельефными крестами на длинной плите. В самом городе описываются развалины церкви типа купольного зала, от которой сохранился длинный участок северной и короткий – западной стены. В церкви Сурб Теодорос отсутствуют купол и соседствующие с ним своды, а также пристроенные часовни-пастофории. Вокруг церкви много могил, в восточной части – до 10-ти хачкаров предположительно X в. Среди могил на южной стороне – захоронение царицы Шушаник и Мариам Багратуни, дочери Ашота (926 г.). С северной стороны сохранилась стена высокой ограды вокруг церкви. Состояние всех памятников очень плохое. Калантар описывает также развалины церкви в 300 м к югу от Сурб Теодороса. От нее оставалась восточная стена с апсидой между пастофориями и с нишами на фасаде. По кладке – произведение XI-XII вв.	Сохранились мощные стены города, основанного, вероятно, в дохристианские времена. Церковь типа купольного зала (VII или X в.) полностью разрушена: на месте сохранилась пара камней основания, а рядом – 2-3 резных блока от деталей храма. Крепость полностью сохранилась предположительно в том же виде. Основана она не позднее эпохи античности: типичной эллинистического типа кладкой с соединениями в виде «ласточкина хвоста», созданы круглые башни. Церковь Сурб Геворг (XIX в.) утратила перекрытия, окна выбиты, выломана купель. Могила Геворга Марзпетуни не обнаружена. На хачкарах XIII в., вставленных в ее южную стену, сбиты рельефные кресты. Калантар указывает на существование и других хачкаров на скале крепости, которые нами не были обнаружены. Церковь Сурб Теодорос полностью разрушена, но, вероятно, сохраняет свой план под слоем засыпки и земли: вандалы-золотоискатели раскрыли участок плана с кладкой из двух рядов блоков. Не сохранилась и стена церковной ограды, а также нет никаких мемориальных памятников: могильных плит, хачкаров.

¹ Тер-Мартirosов Ф., Древние столицы Армении, ИФЖ, 2008, № 1, с. 3-19.

			Место церкви в 300 м к югу от Сурб Теодороса нами не обследовано.
9	Мрен. Средневековый город с несколькими постройками и множеством мемориальных памятников. Основные сооружения: четырехстолпный крестовокупольный собор, строительство которого завершено в 639 г., и дворец Сахматина (1261).	Отмечено большое количество памятников, которые трудно обойти за один раз. Собор в общем виде, включая купол с черепичным покрытием, сохранился. Отмечены многочисленные трещины в стенах, некоторые из которых представляются опасными. Свидетельством средневековых ремонтов являются участки разновременных кладок, некоторые из которых содержат множество ценных хачкаров. От дворца Сахматина сохранился лишь портал с прилегающей к нему кладкой фасада. Сохранилась и армянская строительная надпись.	Собор остается единственным памятником Мрена, который возвышается над огромной территорией городища. Его состояние резко ухудшилось в последние десятилетия после изъятия нижних рядов кладки по всему периметру здания. В 2008 г. вся южная стена со связанными с ней сводами обрушилась, что делает состояние оставшейся части еще более угрожающим. Сохраняются остатки ценнейшей росписи, вероятно, наиболее древние среди известных нам средневековых армянских образцов живописи. В 2014 г. собор включен в список World Monuments Watch Всемирного фонда памятников. От дворца XIII в. сохранилось на месте лишь несколько камней. Отдельно стоящих хачкаров замечено не было.

Анализ результатов двух экспедиций, нацеленных на уточнение состояния памятников одной из самых интересных областей Армянского нагорья, свидетельствует о многократном сокращении числа сохранных объектов и угрозе тем постройкам, которые, вопреки небрежению и явной агрессии по отношению к ним, все же относительно сохранились. Речь идет всего о трех отдельных постройках из девяти рассмотренных градостроительных ансамблей, архитектурных комплексов и зданий.

Намеренное разрушение большинства памятников армянской архитектуры в Восточной Турции¹ происходило через полвека после совершения акта геноцида и является преступлением не менее тяжким. «Древние народы дожили до наших веков не из-за генетического превосходства или выживания своих государств, а потому, что выжила их культура», – опираясь на высказанную А. Смитом² эту ясную истину, Р. Сюни заключает: «В этом смысле геноцид, убийство населения, может быть меньшей угрозой выживания этноса, чем этноцид (ethnocide), систематическое уничтожение культуры»³.

¹ **Асратян М. М.**, Уничтожение памятников армянской архитектуры, Армянский вопрос. Энциклопедия / Под ред. К. С. Худавердяна и др., Ереван, 1991, с. 241-242; **Bevan R.**, The Destruction of Memory: Architecture at War, London, 2006, p. 56-59. Факты изложены также в кн.: **Cuneo P.**, Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo (Con testi e contribute di T. Breccia Fratadocchi, M. Hasrat'yan, M. A. Lala Comneno, A. Zarian), vol. 1-2, Roma, 1988, p. 620-649 и др.

² **Smith A. D.**, The Ethnic Origins of Nations, Oxford, 1986, p. 96-97.

³ **Suny R. G.**, Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History, Bloomington and Indianapolis, 1993, p. 11.

3. Церковь Сурб Саргис в Хцконке и взорванные и сброшенные в ущелье фрагменты других церквей монастыря. Фото А. Казаряна, 2013.

4. Собор в Мрене. Вид с юго-запада. Фото А. Казаряна, 2013.

Два этих исторических события, разведенных друг от друга на десятилетия¹, на наш взгляд, невозможно представить единым процессом, но они содержат причинно-следственную связь посредством третьего, не свершившегося акта. Им является растянутое на сто лет непризнание геноцида армян. Именно безнаказанность государства, как виновника в планировании и осуществлении геноцида армян, а также факт международного непризнания геноцида и страх перед возможностью его признания второй раз на протяжении XX века возбудило в среде турецкого руководства попытку решения неудобного вопроса радикально-криминальным способом. Факты участия армии в разрушении армянских храмов свидетельствуют о государственной поддержке вандализма и об отсутствии в большинстве случаев иных причин (религиозных, хозяйственных, поиска добычи), кроме удовлетворения националистических потребностей и политического давления на армянскую общественность.

Прямым наследованием этой политики является разрушение памятников армянской культуры на территории современного Азербайджана, в частности, в Нахичевани, где в 2000-е годы армейские подразделения уничтожили хачкары

¹ Ставя вопрос о корнях этноцида, можно вспомнить факты разрушения армянских соборов Сиваса, Эрзинджана и Ангоры (Анкары) во время геноцида армян в Османской империи руками армянских солдат, призванных в турецкую армию. Но тогда основной целью являлось унижение этих солдат. Об этих фактах рассказал профессор Раймон Кеворкян во время своей лекции на истфаке МГУ имени М. В. Ломоносова 11. 02. 2015, отвечая на мой вопрос о связи разрушения армянских храмов с геноцидом. Лекция состоялась по случаю издания перевода на русский язык книги: **Кеворкян Р.**, Геноцид армян, М., 2015, 912 с. (см. оригинальное издание: **Kévorkian R. H.**, *Le génocide des Arméniens*, Paris, 2006).

кладбища Джуги (Нахичеван)¹, и столь же нещадному уничтожению подверглись церкви Агулиса².

Подвергая критике эту политику, мы должны осознавать, что отношение соседа к доставшемуся ему и довольно нежеланному с его стороны наследию во многом может зависеть и от нашего отношения к состоянию историко-археологических памятников в самой Армении. До тех пор, пока в родной стране им не обеспечено должное внимание, исключительно трудно требовать такового от соседнего государства³. Сейчас как никогда ранее хочется привлечь внимание правительства к древним постройкам, расположенным напротив Ани, на левом берегу реки Ахурян. Эксперты Всемирного фонда памятников, призванные контролировать консервацию памятников в Ани, заинтересованы в получении информации о состоянии средневековых построек на прилегающей территории Армении. Очень скоро может наступить время, когда появится необходимость в разработке совместной программы сохранения наследия и развития туризма по обе стороны бассейна Ахуряна⁴. Научное сообщество и, в первую очередь, армянские организации должны быть готовы к преобразованиям в регионе. Привлечение международных организаций и опыта российских специалистов в данной сфере может оказаться исключительно полезным. Российские научные организации, до сих пор проявляющие удивительную пассивность в этом вопросе, имеют надлежащий потенциал и моральное право внесения своего вклада в изучение и охрану памятников Ани и бассейна реки Ахурян спустя сто лет после работы на этой территории Анийского института, основанного Императорской археологической комиссией. Хочется надеяться, что деятельность по охране памятников на правом берегу реки Ахурян должна приветствоваться охраняющими этот участок границы российскими войсками, поскольку содействие такой программе несомненно принесет дивиденды России в самом широком международном аспекте.

В октябре 2014 г. состоялась армяно-турецкая (на уровне общественных организаций и экспертов) научная экспедиция по мониторингу состояния памятников армянской архитектуры в провинции Муша. Она сплотила друзей из двух стран и примкнувших к ним иностранцев накануне 100-летия Геноцида армян в Османской империи, заставила задуматься о физическом состоянии ужасающих остатков средневековых построек, о масштабах уничтожения целого пласта культурного наследия, а также о перспективах сотрудничества специалистов двух стран в сфере сохранения культурного наследия.

¹ **Haghazaryan A.**, Julfa. The Annihilation of the Armenian Cemetery by Nakhijevan's Azerbaijani Authorities, Beirut, 2006.

² **Վարապետյան Մ.**, Ազուլիսի երկրորդ եղեմը, Վարաք, 2013, թիվ 7, էջ 22-27:

³ Это не теоретическое рассуждение, а заключение эксперта, вовлеченного международными и научными организациями в процесс учета и охраны памятников армянской архитектуры на территории Турции и с 2013 г. являющегося консультантом турецкого архитектурного бюро «PROMET PROJE Mimarlık Restorasyon» по проекту консервации и работам на церкви Спасителя (Пркич) в Ани.

⁴ Об Ани, как катализаторе возможного диалога между гуманитариями Армении и Турции, с перспективой разработки совместных проектов См.: **Watenpaugh H. Z.**, Preserving the Medieval City of Ani: Cultural Heritage between Contest and Reconciliation, Journal of the Society of Architectural Historians, vol. 73, n° 4, December 2014, p. 529-555, especial p. 546.

Արմեն Ղազարյան – Արջո Առիչից մինչև Մրեն: 1920 թ. և 2013 թ. Տեկորի շրջակայքի հուշարձանները ուսումնասիրած արշավախմբերի աշխատանքների համեմատական վերլուծություն

Հոդվածում վերլուծվում է Շիրակ և Արշարունիք պատմական նահանգների տարածքում գտնվող հուշարձանների վիճակը, որոնց ճարտարապետությունը Բագրատունյաց դարաշրջանի Անիի հայկական քաղաքային ճարտարապետության դպրոցի կայացման համար հիմք հանդիսացավ:

Տեկոր (Դիգոր) քաղաքի շրջակայքում գտնվող հուշարձաններով հարուստ տարածքը XX դարի սկզբին գրավել է միջնադարագետների ուշադրությունը, սակայն դրանց ուսումնասիրությունը երկար տարիներ դադարեցվել է 1920 թ. Թուրքիայի կողմից Կարսի մարզը գրավելու պատճառով: 1950-1960 թթ. Թուրքիայում հայկական մշակույթի այդ հուշարձաններին պատճառված վնասները հայտնի են միայն ընդհանուր գծերով: Տեկորի շրջակայքում գտնվող հնագույն քաղաքների ու գյուղերի շինությունների օրինակով հեղինակը փորձել է պարզել դրանց ոչնչացման պատճառներն ու մեթոդները:

Հուշարձանների համեմատական վերլուծություն կատարելու համար հեղինակը կառույցները նկարագրում է 1920 և 2013 թթ. Ախուրյանի ձախ ափին և Անիից հարավ ընկած տարածքում երկու գիտական արշավախմբերի արդյունքների հիման վրա: Համեմատական քննությունը հավաստում է, որ հայկական մշակույթի հուշարձանների ոչնչացումը կանխատեսված է եղել: Այդ գործողությունները հիմնականում կատարվել են թուրքական բանակի կողմից, ինչը ապացուցում է իշխանությունների մասնակցությունը այդ գործին:

Պետության՝ որպես Հայոց ցեղասպանության կազմակերպչի անպատժելիությունը, ցեղասպանության հերքումը թուրքական կառավարությանը դրդեցին իրենց ոչ ձեռնառու հարցը լուծել արմատական-քրեական մեթոդներով: Հոդվածում առաջարկվում է Թուրքիայում հայկական ճարտարապետության ժառանգության պահպանման նպատակով լայնորեն ներգրավել միջազգային կազմակերպություններին:

Armen Ghazaryan – From Arjo Arich to Mren: Comparative Analysis of the Work of 1920 and 1923 Expeditions Having Studied the Monuments in the Vicinity of Tekor

The article presents the state of the monuments in the territory of the historical provinces Shirak and Arsharunik, the architecture of which became the basis for the establishment of Ani's Armenian urban architecture school in the Bagratuni era.

The area surrounding Tekor (Digor) which is rich in monuments, attracted the attention of the specialists of the Middle Ages at the beginning of XX century but the study of it was stopped in 1920 for many years due to the occupation of Kars region by Turkey. The damage caused to the monuments of Armenian culture in Turkey in 1950-1960s is known only in general features. By the example of the constructions of ancient towns and villages surrounding Tekor, the author tries to find out the reasons and methods of their destruction.

For carrying out a comparative analysis, the author describes the structures based on the results of the two scientific expeditions of 1920 and 2013 on the left bank of the Akhuryan and the territory to the south of Ani. The comparative analysis confirms the deliberate destruction of Armenian cultural monuments. These activities were mainly carried out by the Turkish army, which proves the participation of the authorities in that.

The impunity of the state as the organizer of the Armenian Genocide, the denial of the Genocide, urged the Turkish Government to tackle the non-profitable issue by radical-criminal methods. The author suggests that international organizations should widely be involved for the purpose of preserving the Armenian architectural heritage in Turkey.